

Как только зазвонил будильник, Цзи Янь встал в полусне с кровати, зевнул и выполнил обычный утренний ритуал — умылся, почистил зубы. После всех процедур сонливость никуда не делась, и он вернулся в постель, чтобы полежать ещё немного.

График работы и отдыха в период подготовки альбома — вещь крайне нездоровая. Это касалось не только Цзи Яня, но и Се Миня, Лу Вэя и Фан Юя. Сегодня Цзи Янь проснулся рано. На улице было прохладно, летний зной ещё не добрался до комнаты. Воздух был свежим, дул лёгкий ветерок.

Цзи Янь сфотографировал вид за окном.

Квартира, которую сняла для них DW Entertainment, находилась на высоком этаже, поэтому вид открывался прекрасный — особенно ранним утром, когда свет медленно поднимался от земли. У Цзи Яня возникло ощущение, будто весь мир вокруг стал ярче.

— Доброе утро.

— Утро-утро, — окончательно проснувшись после ещё одного короткого сна, Цзи Янь поздоровался с Се Минем и остальными, сел на своё обычное место и стал просматривать на планшете фотографии, сделанные утром.

Летом погода переменчива, поэтому и пейзажи на снимках получались совершенно разными. В самый жаркий день, что он когда-либо фотографировал, небо было настолько синим, что ни намёка на облачность. В дождливые дни небо затягивали тучи. Ну а бывали и такие утра, как сегодня.

Глядя на фотографию, он записал в блокноте название — «Рассвет».

В блокноте уже был черновик партитуры — беспорядочные наброски, случайные вспышки вдохновения и несколько длинных отрывков, которые получились довольно гладкими. Цзи Янь держал во рту леденец и перебирал струны гитары — техника у него значительно выросла по сравнению с началом, но, к сожалению, на сцене «Крыльев» партий для гитары было слишком мало, и блеснуть навыком было особо негде.

Поиграв немного, он останавливался, что-то записывал и зарисовывал в блокноте, потом снова брался за гитару, а затем снова замирал.

Такой творческий процесс и был типичным стилем участников «Крыльев».

DW Entertainment пригласила нескольких продюсеров, чтобы вместе обсудить концепцию нового альбома. Но ни у Се Миня, ни у Цзи Яня, ни у кого другого не было чёткого видения. Единственное, чего они хотели, — сделать альбом, который превзойдёт их собственные ожидания. Правда, как именно должен выглядеть этот результат, было пока сложно понять —

материала, накопленного к этому моменту, явно не хватало.

Придётся подбираться к этому постепенно.

Цзи Янь остановился и немного поиграл на пианино, когда Се Минь вдруг перестал писать и посмотрел на него:

— Сыграй ещё раз, полностью.

— А? — Цзи Янь немного смутился. — Полной версии пока нет. Я ещё не решил, какую часть вставить.

Се Минь тихо подошёл к нему и некоторое время рассматривал блокнот Цзи Яня.

— Это всё, что есть?

— Да.

— Думаю, стоит оставить вот это и это, а среднюю часть убрать — она звучит слишком резко в общем звучании, — тихо сказал Се Минь, опустив голову. — Все мелодии, которые ты пишешь, очень хороши.

С того момента, как Цзи Янь начал играть первую часть, Се Минь внимательно слушал, наострив уши.

Он увидел название, которое написал Цзи Янь, но в его собственном воображении эта песня рисовалась как свежий, притягательный ветерок. Хотя сама мелодия была простой, она с первых нот цепляла слух.

Се Минь молча взглянул на Цзи Яня. Он считал, что у Яня настоящий талант к сочинительству. Сам Цзи Янь мог этого не осознавать, но, начиная с первого альбома, все его песни отличались особой образностью. Может, они не были самыми хитовыми, но в них всегда чувствовался его личный, узнаваемый стиль.

По мнению Се Миня, это было очень важным качеством.

— Я сыграю ещё раз.

— Подожди минутку, — Се Минь почеркал в партитуре Цзи Яня и сел за пианино, попросив Яня играть вместе с ним. Когда они закончили исполнять первую часть дуэтом, Цзи Янь заметил, что звучание песни сразу обрело больше глубины и слоёв. Взглянув снова на

фотографии неба, он ощутил совершенно новое настроение.

— Звучит неплохо, — Фан Юй показал ребятам большой палец.

— Плюс один голос за «неплохо», — Лу Вэй подошёл посмотреть на фотографии на планшете и не удержался, изумлённо моргнув. — Мастер Цзи, ваша манера снимать людей и пейзажи... как будто это делали два совершенно разных человека.

Он просто не мог поверить, что эти снимки сделал именно Цзи Янь.

По впечатлениям Лу Вэя, Цзи Янь был признанным чемпионом по «уродливым фото» в «Крыльях», а его селфи вообще заслуживали отдельной награды. Своим примером он доказывал научный факт: главным хейтером Цзи Яня был сам Цзи Янь.

— Может, просто пейзаж настолько красивый? — предположил Фан Юй. — Хотя на этот раз у мастера Цзи руки не дрожали, когда он снимал. Похоже, моё обучение всё же дало плоды.

Цзи Янь вздёрнул брови:

— Чему ты меня научил?

— Как быть смешным идиотом, — Фан Юй похлопал его по плечу. — Это бесценное знание я передал тебе.

Надо признать, что в нынешнем составе «Крыльев» Цзи Янь и Фан Юй уже прочно закрепили за собой звание главных шутников группы, а Лу Вэй с Се Минем тоже постепенно к этому склоняются — не без влияния бесконечной самоиронии, взаимных подколов участников и регулярных обновлений в официальном блоге о буднях группы.

— Но песня и правда классная, — снова похвалил Фан Юй. — Если текст будет достойным... жду не дождусь готового результата.

Цзи Янь вздохнул:

— Я только название придумал, а над содержанием ещё даже не думал.

Но материал уже был — и эти фотографии определённо пригодятся.

— А что если... устроить перерыв? — предложил Фан Юй. — Мы уже больше двух недель без выходных, да? Всё время пишем песни, мозги вот-вот взорвутся.

— Давайте.

Атмосфера в квартире и правда была довольно напряжённой. Хотя настрой у всех был позитивный, стоило начать работу, как это нежелание останавливаться становилось заразительным — струна в голове натягивалась всё туже, и в итоге каждый день заканчивался страшной усталостью.

— Хотите хого?

— Слишком остро. Боюсь, горло не выдержит.

Творческий период — это ещё и время активных вокальных тренировок, голос используется постоянно, так что острая еда действительно была не лучшей идеей.

В итоге все проголосовали за раков.

— Летом надо есть раков и пить пиво, хотя бы немного.

На деле раков заказали остро приправленными, и Фан Юй, только что убедительно заявлявший о необходимости беречь горло, в итоге ел с наибольшим удовольствием.

Но даже поедая раков, ребята тихо обсуждали новый альбом — не только сам процесс создания песен, но и общую стилистику альбома, идеи обложки и музыкальные направления.

— Мы вообще-то пришли есть или нет? — заныл Фан Юй. — У меня мозг взрывается от одной мысли про новый альбом.

Среди айдолов, «Крылья» определённо считались одной из самых трудолюбивых команд. Никто из участников не хотел отставать, поэтому все работали на пределе — индустрия это признавала. Но Фан Юй считал, что его товарищи по команде просто перерабатывают!

— Может, подумаем, чем заняться днём?

Четыре больших чаши с раками были почти опустошены. Серьёзное пиво никто не пил, только сладкое фруктовое, и все чувствовали приятную сытость.

— Кино или караоке? — спросил Фан Юй.

— Кино, — таково было мнение Се Миня и Лу Вэя.

— Караоке, — заявил Цзи Янь. — Я больше не хочу пересматривать «Поэму о юной любви» — я

уже смотрел её пять раз.

Один раз на предпоказе, три раза на мероприятиях после релиза и один раз с Нин Вэем. Ещё один сеанс — и он точно начнёт ненавидеть эту ленту.

— Извини, но в ближайшем кинотеатре «Поэмы о юной любви» уже нет в прокате, — Фан Юй немного полистал экран телефона, и брови у него вдруг сдвинулись.

— Что такое? — заметил его гримасу Цзи Янь.

Фан Юй молча посмотрел на него:

— Мастер Цзи, а вы заметили, что среди недавно вышедших фильмов есть один под названием «Летающий человек»?

Это далёкое, словно из другой жизни название заставило Цзи Яня замереть:

— Не-е-ет, — протянул он.

Недавно начался сезон летних премьер, и блокбастеры выходили один за другим. Практически каждые выходные появлялось сразу несколько крупных релизов. После того, как сборы «Поэмы» превысили 100 миллионов, Цзи Янь особо не следил за рейтингами кассовых сборов.

К тому же в последнее время он был занят написанием песен, так что новые фильмы его мало интересовали.

Конечно, была и другая причина: как исполнитель главной роли в «Поэме», он не мог избежать лёгкой зависти, наблюдая, как другие картины собирают по миллиарду.

— Это тот самый фильм, в котором вроде бы снимался Цзи Жуань? — уточнил Се Минь. — Разве проект не закрыли?

Фан Юй пролистал ещё несколько страниц:

— Режиссёра сменили — теперь это некий Диджан Хань. Прежнего звали Рэймонд или Говард? Дай гляну... Изначальный режиссёр — Рэймонд Дашу.

Фан Юй увидел имя Цзи Жуаня в списке актёров. Он невольно вздохнул — этот человек и правда умеет устраивать скандалы. Инвестиции в «Летающего человека» долгое время были горячей темой в сети, а Рэймонд Дашу наговорил много неприятного во время интервью.

Но судя по нынешней ситуации — получается, что Цзи Жуань сам привлёк финансирование, а потом выгнал Рэймонда Дашу?

Конечно, изначально заявленный миллиард долларов инвестиций давно остался в прошлом, а нынешний бюджет составляет всего... 50 миллионов — в двадцать раз меньше, но Цзи Янь всё равно не удержался и пробормотал:

— Это же в десять раз больше, чем бюджет «Поэмы о юной любви».

Действительно, богато живут. Конечно, для зарубежных высокобюджетных проектов 50 миллионов — не такая уж внушительная сумма, да и режиссёр Диджан Хань не был особо известен.

Однако съёмочная группа «Летающего человека» не забывала подчёркивать в промо-материалах, что Диджан Хань был вторым режиссёром на двух фильмах со сборами свыше миллиарда.

Помимо режиссёра, в фильме снимались два актёра, ранее известных по телевизионным дорамам. Настоящих суперзвёзд, конечно, не привлекли, но раз уж «Летающего человека» решили выпустить именно в летний сезон — значит съёмочная группа всё же уверена в качестве проекта.

Цзи Жуань тоже обновил свой Instagram — впервые почти за год:

«Никакого обмана никогда не было. Мистер Рэймонд Дашу просто неправильно понял общую сумму инвестиций. Я никогда не отказывался от этого фильма».

Когда в прошлом году появились новости об участии Цзи Жуаня в «Летающем человеке», сам Цзи Янь всё ещё снимался где-то в горах и лесах, и понятия не имел о происходящем. Теперь, когда фильм вышел, он тоже особо не следил за успехами конкурента.

Однако, работая в индустрии, Цзи Янь никак не мог полностью избежать упоминаний имени Цзи Жуаня. Пока его фильм шёл в прокате, некоторые СМИ через разные каналы пытались получить у него комментарий по поводу новой работы Цзи Жуаня.

Обычно Цзи Янь отшучивался занятостью в подготовке альбома, чтобы уйти от темы. А когда совсем не удавалось увильнуть, отвечал что-то вроде: «Не знаю», «Мне неинтересно» или «Это не имеет ко мне никакого отношения».

Надо признать, что их с Цзи Жуанем натянутые отношения имели и свои плюсы — весь мир и так знал, что они не ладят, поэтому Цзи Яню не нужно было изображать вежливое великодушие в интервью.

Всякий раз, когда «Крылья» шли в караоке вместе, песни Blue становились обязательным пунктом программы Цзи Яня. Он выбирал что-то другое только после бесчисленных протестов друзей, но обычно менял лишь одну песню, а потом снова возвращался к репертуару Blue.

— Вот настолько сильно тебе это нравится? — Фан Юй и остальные могли ворчать сколько угодно, но стоило Цзи Яню выбрать «Тернистые джунгли» или «Любовное письмо Земле», как они сами тут же хватали микрофоны и подпевали.

Петь в караоке нужно так, чтобы душа рвалась наружу. Есть и негласное правило: собственные песни лучше не исполнять, особенно в разгар творческого периода — чем больше поёшь своё, тем быстрее это приедается.

Но по пути в туалет ребята то и дело слышали, как из соседних кабинок доносится «Чёрное или белое» или «Будущее» из альбомов «Крыльев» — это были маленькие моменты счастья.

Во время караоке голос Лу Вэя обычно доминировал — Се Минь пел на самой низкой ноте. Дыхание у Цзи Яня и Фан Юя было не таким стабильным, как у Лу Вэя, и в такие моменты им казалось, что Лу Вэй настоящий читер.

Мало того, что у него было море энергии, он ещё и мог держать ноту от начала до конца. Цзи Янь, в отличие от него, был силён только в начале песни, а к концу его горло превращалось в разбитый гонг, оставалось лишь пить воду и аплодировать Лу Вэю.

Была ещё одна вещь в этом караоке, которая приводила Цзи Яня в бешенство.

В заведении установили так называемую систему ИИ-оценки. Каждый раз, когда её включали, Цзи Янь неизменно получал самый низкий балл среди четверых. Он всё сильнее убеждался, что этот их «искусственный интеллект» — просто искусственная глупость.

— Это потому, что вы плохо поёте, мастер Цзи, не вините ИИ.

Цзи Янь мрачно глянул на Фан Юя.

— Ха-ха! — закатился макнэ.

Спев подряд несколько песен, он обошёл лишь 33% исполнителей по стране. Вzbешённый, Цзи Янь тут же выбрал «Чёрное или белое», и все участники «Крыльев» дружно спели её точно по оригиналу.

На экране высветилось: «Поздравляем, вы обошли 63% пользователей по всей стране и заняли седьмое место среди посетителей нашего заведения».

Мемберы поперхнулись, дружно возмутились и потребовали прекратить оценку немедленно.

Цзи Янь остался вполне доволен собой. Оказывается, дело было вовсе не в нём — просто система паршивая.

После караоке участники «Крыльев» вернулись к работе над альбомом. Песня «Рассвет» окончательно оформилась после совместного обсуждения с Се Минем и остальными. Теперь дело было за текстом — эту часть предстояло взять на себя Цзи Яню.

Тексты доставляли не меньше хлопот, но это был последний рубеж, и Цзи Янь был готов посвятить ему сколько угодно времени.

— Мастер Цзи, конфетку?

— Мастер Цзи, мороженого хотите?

— Мастер Цзи, кола?

Когда группа творила вместе, рот Цзи Яня почти никогда не пустовал — друзья постоянно его чем-нибудь угощали. В этот период запасы перекусов в квартире достигали пика. Хотя никто из четверых особо не любил выходить из дома, доставка курьерами не прекращалась ни на день. У самого Цзи Яня заказов было меньше всего: ему не нужно было заказывать специально — его постоянно угощали.

— Есть какое-нибудь слово, чтобы описать сильное волнение? — вдруг спросил Фан Юй.

— Кровь кипит?

— Слишком слабо, — Фан Юй листал словарь и что-то искал в интернете. — Чувствую себя безнадежно неграмотным.

Цзи Янь полностью с этим согласился.

Пока не начнёшь писать песни, даже не замечаешь, насколько ограничен твой словарный

запас. Но стоит только сесть и попытаться выразить мысль — в голове крутится одно слово, а на бумагу ложится совсем другое.

«Крылья» договорились, что в свободное время будут вместе читать книги и писать рецензии. В конце концов, они ещё молоды, память у них хорошая. Нынешнего литературного багажа, возможно, хватило на первые пару альбомов, но чтобы писать что-то по-настоящему стоящее в будущем, этого явно недостаточно.

(прим. ТТ — главное, чтобы китайские фантновеллы не читали — там словарный запас дворовой собачки :))

Цзи Янь время от времени заглядывал в Weibo.

Раньше он мог не видеть новостей о «Летающем человеке» неделями, но стоило один раз обратить внимание — и показалось, будто контента про этот фильм на главной странице стало подозрительно много.

И... это точно была не иллюзия. В период промо-кампании «Летающего человека» маркетинговые аккаунты то и дело упоминали его имя рядом с именем Цзи Жуаня, хотя на самом деле он не имел к фильму никакого отношения.

Цзи Янь посмотрел статистику и обнаружил, что сборы у «Летающего человека» были не такими уж выдающимися. Фильм шёл в прокате уже десять дней, а общие сборы составили 260 миллионов юаней. По сравнению с бюджетом — результат более-менее совпадает с окупаемостью и считается неплохой прибылью. Но для летнего сезона это можно назвать разве что средним показателем. Первые два места по сборам держали фильмы, у которых средние ежедневные кассовые сборы превышали 100 миллионов.

Рейтинг фильма — около 7,5. В целом, это типичный попкорновый блокбастер: без особых сюрпризов, но и не откровенно плохой. Сгодится, чтобы убить время.

Цзи Янь думал, что использование его имени в маркетинге — это предел, до которого может пойти команда «Летающего человека». Но в день, когда сборы фильма официально перевалили за 300 миллионов, один из маркетинговых аккаунтов опубликовал целую статью со всесторонним сравнением карьерных достижений Цзи Яня и Цзи Жуаня — на примере «Поэмы о юной любви» и «Летающего человека».

Автор этого аккаунта явно был ярым фанатом голых цифр. В начале статьи он «отбросил детали» и заявил, что сотрудничество Цзи Яня с ведущими отечественными режиссёрами

принесло лишь «посредственные» кассовые сборы. При этом «Летающий человек» с участием Цзи Жуаня, несмотря на скромный актёрский состав, показал «высокие» сборы — что якобы полностью доказывает уникальное чутьё Цзи Жуаня в выборе проектов.

Цзи Янь лишь тяжело вздохнул. Ему действительно нечего было на это сказать.

Он мог только представить, что автор этой статьи, должно быть, ещё более безграмотный человек, чем даже он сам. Если уж дошло до такого уровня аргументации — может, ему стоит просто пойти работать на завод?

На деле «Летающий человек» вообще не собрал особо много денег: внутренние сборы были довольно средними — вероятно, меньше 40 миллионов долларов. Часть выручки с зарубежных рынков ушла кинотеатрам, а расходы на внутреннюю рекламу и продвижение съели ещё одну немаленькую сумму. На первый взгляд сборы «Летающего человека» выглядели гораздо внушительнее, чем у «Поэмы», но по факту итоговая прибыль могла быть значительно скромнее.

Цзи Янь решил никак не комментировать ситуацию. Как бы это сказать... хвастаться может каждый, но реальную цену знают только те, кто понёс убытки и плакал в тишине.

Зарубежные СМИ сообщали, что инвестиции в «Летающего человека» лично привлёк Цзи Жуань.

Цзи Янь сначала предположил, что деньги пришли с помощью Цзи Юйши и Цзи Сию, но только что позвонивший Цзи Вэй сказал, что у Цзи Юйши и Цзи Сию не было средств, выведенных за рубеж — так что, скорее всего, инвестиции в «Летающего человека» Цзи Жуань оплатил из собственного кармана.

Цзи Янь уже собирался вздохнуть о том, какой же Цзи Жуань богатый, но услышал, как Цзи Вэй продолжил:

— Доля, которую ему выделили в прошлом году, точно не дотягивает до такой суммы.

Тогда откуда деньги?

— Возможно... — Цзи Вэй вздохнул, голос у него звучал подавленно, — с момента дебюта весь его доход остаётся в его собственном распоряжении, а расходы оплачиваются со счёта семьи Цзи.

— Может быть и так...

Цзи Вэй не сказал этого напрямую, но Цзи Янь всё понял. Возможно, у Цзи Жуаня были свои планы ещё с того момента, как его усыновили в семью Цзи.

Братья — Цзи Вэй, Цзи Юйши и Цзи Сию — об этом не знали. А может, и знали, просто предпочитали закрывать глаза. В конце концов, Цзи Жуань был младшим братом, которого они лично воспитывали. Они защищали его на протяжении всего взросления, позволяя свободно заниматься любимым делом и жить счастливо под их прикрытием.

Никто не хочет признавать, что воспитал кого-то неправильно. И никто не хочет признавать, что был плохим братом.

Цзи Янь особо не следил за сборами «Летающего человека», но было очевидно, что выгода, которую этот фильм принёс Цзи Жуаню, оказалась явно недостаточной. Внутренние маркетинговые отчёты периодически публиковали слухи, будто Цзи Жуаня заметил некий крупный зарубежный режиссёр благодаря «успеху» «Летающего человека», но, увы, никакого официального подтверждения от иностранных СМИ так и не последовало.

Схема продвижения через «внешний успех для внутреннего рынка» давно устарела. Современные знаменитости стараются её избегать. А если кто-то всё же к ней прибегает, аудитория далеко не глупа, и покупается на такое лишь ограниченное число людей.

Эпоха, когда один зарубежный блокбастер способен покорить весь мир, давно прошла. Если бы кинорынок всё ещё жил по старым правилам, такой фильм, как «Поэма о юной любви», никогда не собрал бы в прокате больше 100 миллионов.

Проект, где зрителей держат за дураков, рано или поздно сам покажет реальными результатами, кто здесь на самом деле оказался в дураках.

Тем не менее благодаря «Летающему человеку» активность Цзи Жуаня в Китае заметно выросла.

Он был достаточно привлекателен внешне и, несмотря на неоднозначную репутацию, индустрия моды его любила. В последнее время он появился на нескольких модных мероприятиях, включая зарубежные показы.

Цзи Янь, для сравнения, был крайне неактивен в подобных мероприятиях. Даже если какой-то бренд его приглашал, шансы, что он появится, были один к десяти. К тому же, его всё более несерьёзный, шутливый имидж совершенно не соответствовал холодному и зрелому обаянию, которое предпочитает индустрия моды. В глазах тех, кто не в курсе всех деталей, это выглядело как явное доказательство того, что модный мир его отверг.

Естественно, тут же появился очередной пресс-релиз.

Вкус Цзи Жуаня, дескать, был высоко оценён в модных кругах, тогда как Цзи Янь оказался отвергнут этой индустрией. Цзи Жуань посетил определённый показ, а вот Цзи Янь никогда не пользовался расположением мира моды.

Цзи Янь решил постучать лбом о столешницу. Извините, но он очень занят, у него просто нет времени ходить по показам.

Он, вообще-то, человек не мелочный, но в этот момент не мог не поворчать про себя. Когда «Крылья» ещё не были достаточно известны, фанаты Цзи Жуаня постоянно твердили, что он якобы завидует и специально принижает их кумира — правда, никаких доказательств привести не могли.

Но теперь, когда «Крылья» стали по-настоящему знаменитыми, тем, кого якобы «подвинули» и «обидели», внезапно оказался сам Цзи Жуань. И если понадобятся доказательства — их легко можно найти пачками, стоит только погуглить.

Цзи Яню даже не хотелось смеяться над этим — настолько жалким казалось поведение Цзи Жуаня, ведь никакой реальной необходимости так поступать у него не было.

Неужели фанаты, отчаянно пытающиеся выгородить его в комментариях, действительно ничего не замечают? Скорее всего, нет.

Цзи Янь всегда считал, что между айдолами и их фанатами должны выстраиваться здоровые отношения. Айдол обязан заслуживать любовь поклонников своим творчеством и поступками, а не использовать фанатов как оружие после того, как сам сделал что-то не так.

Даже если фанаты снова и снова убеждают себя, что их кумир не может ошибаться, где-то в глубине души они всё равно должны сохранять трезвость и осознанно выбирать закрывать ли на это глаза.

— Это, наверное, называется «невозвратные издержки»? Я про инвестиции Жуань Жуаня... — вдруг сказал Фан Юй.

— С чего это мастер Фан вдруг заговорил так умно? — не удержался Лу Вэй, вытаращившись на друга.

— Я, вообще-то, всегда был образованным человеком, спасибо, — покосился на него Фан Юй. — У меня высшее образование, между прочим. Не стоит недооценивать мой талант только потому, что я красавчик. Это несправедливо по отношению к моим способностям.

Цзи Янь, Лу Вэй и Се Минь решили вместе постучать лбом по столу. А лучше — лбом Фан Юя.